

**КОММУНИКАТИВНЫЕ
АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ
ЛИНГВИСТИКИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Волгоград, 18 октября 2013 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и межкультурной коммуникации

Кафедра романо-германской филологии

**КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

Материалы

Международной научной конференции

г. Волгоград, 18 октября 2013 г.

*К 30-летию института филологии
и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного университета*

Волгоград 2013

ББК 81.411.2я31

К63

Работа конференции и издание сборника материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-04-14019/13

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор *Н. Л. Шамне*;
кандидат филологических наук, профессор *В. П. Свиридонова* (отв. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *А. В. Простов* (отв. ред.);
кандидат филологических наук, доцент *А. А. Сидоров*

Рекомендовано к опубликованию Ученым советом
института филологии и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного университета
(протокол № 10 от 25 октября 2013 г.)

К63

Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики [Текст] : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18 окт. 2013 г. / редкол.: Н. Л. Шамне, В. П. Свиридонова (отв. ред.), А. В. Простов (отв. ред.), А. А. Сидоров ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т филологии и межкультур. коммуникации, Каф. ром.-герм. филологии. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 709 с. – Посвящ. 30-летию ин-та филологии и межкультур. коммуникации Волгогр. гос. ун-та.

ISBN 978-5-9669-1234-5

В издании представлены статьи участников Международной научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 18 октября 2013 г.). Исследования касаются вопросов лингвистики текста и дискурса, концептологии, грамматики, лексикологии, теории перевода, методики преподавания иностранных языков.

Сборник адресует лингвистам, филологам, преподавателям иностранных языков, аспирантам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся научными исследованиями в области романских, германских и русского языков.

ББК 81.411.2я31

ISBN 978-5-9669-1234-5

- © Авторы статей, 2013
- © ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2013
- © Оформление. Издательство Волгоградского государственного университета, 2013

дискриминации. Их вариативность определяется индексом опасности (*danger*) / безопасности (*security*), приписываемыми членами ин-группы представителям аут-группы. Алиенация представителей аут-группы нейтрализуется средствами интолерантного дискурса низкой, средней и высокой степени коммуникативной агрессии.

Таким образом, лингвосемиотическая специфика протективной коммуникации отличается стремлением обеспечить безопасность личностного, межличностного и социального пространства индивида, вербализуясь в религиозном, магическом и интолерантном дискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

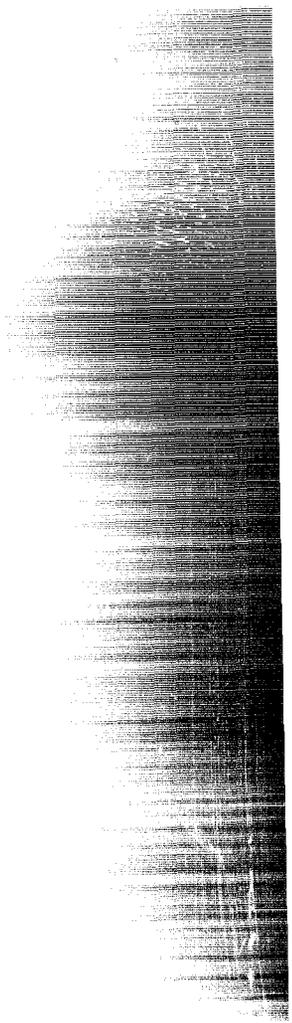
1. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. – М.: Академия, 2007.
2. Allport G. W. The nature of prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.

Б.У. Джолдасбекова

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан*

«ГОРЬКАЯ ЛИНИЯ» И.П. ШУХОВА В РУСЛЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА

Роман «Горькая линия» был создан Иваном Петровичем Шуховым в рекордно короткое время («...самый процесс писания вещи занял 7 месяцев»: Шухов, 1978, т.5, с. 495). Но богатый жизненный опыт, знание не понаслышке особенностей быта и уклада жизни сибирских казаков и коренных жителей этих мест-казахов позволило писателю показать сложный и противоречивый путь рядового казачества и джатаков к революции, процесс формирования у лучших их представителей новых идеалов. Трудный путь поисков главными героями истины, рост национального самосознания и противоречивость человеческой души. С предельной конкретностью изображены локальные исторические события 1912-го по 1917 годы и их роль в судьбах людей разных возрастов, происхождения и национальности. Поэтому уже первый роман Шухова, несмотря на отдельные художественные недочеты, легко «вписался» в литературный процесс конца 20-ых – начало 30-ых годов и занял

определенное место среди произведений литераторов Урала и Сибири, состоявших в тесной дружбе с И.П. Шуховым: «Лапти» П. Замойского, «Песня о гибели казачьего войска» Павла Васильева, рассказы о гражданской войне в Сибири Кондратия Урманова, «Бойцы первого призыва. К истории полка красных орлов» Павла Бажова. А некоторые критики 30-ых годов отмечали, что роман выходит за пределы «местнических рамок» и ни в чем не уступает даже «Тихому Дону» Шолохова. Примечательно в этой связи мнение А. Воложенина, который не только ставит в один ряд романы Шухова и Шолохова, но и говорит о тесной связи «Горькой линии» с традициями русской реалистической литературы. Такой взгляд на поэтику романа с точки зрения литературной преемственности нам кажется плодотворным. Ведь логично предположить, что формирование его творческой манеры шло под непосредственным влиянием классической и современной ему литератур. Причем процесс освоения определенных традиций русского романа имел, как и у любого настоящего художника свободный и индивидуальный характер. При выборе и использовании их Шухов, прежде всего, руководствовался собственными творческими импульсами. Но, тем не менее, все сказанное выше не умаляет важности вопроса о том, кто явился для романиста живым творческим ориентиром.

Один из близких друзей писателя Дмитрий Федорович Снегин, знавший Шухова на протяжении многих лет, кумирами Ивана Петровича в прозе назвал Бунина, Хэмингуэя, Андрея Платонова и Михаила Шолохова. В этом ряду особого внимания заслуживает имя Михаила Александровича Шолохова. После выхода в свет в 1931 году романа «Горькая линия» многие критики и исследователи писали об идейно-тематической общности этого произведения и эпопеи Шолохова «Тихий Дон». К тому же сам Шухов не отрицал этого обстоятельства, утверждая, что влияние Шолохова было: «влияние незаурядной и обстоятельной личности Михаила Александровича, его творческой одаренность» (Шухов, 1978, т.5, с. 597). Их знакомство состоялось в 1927 году, когда они работали в журнале «Крестьянская молодежь», издававшемся в Москве. В своих воспоминаниях 1975 года Шухов пишет о той дружбе, которая возникла между ним, Шолоховым и Василием Кудашевым (секретарем редакции, другом юности Шухова). Все трое печатали в журнале свои первые

произведения: Шолохов – «Донские рассказы», Шухов – рассказы и очерки, Кудашев – роман «Последние мужики», посвященный «переломному этапу в жизни русского крестьянства». Этой тесной дружбе, по мнению Шухова, способствовало «не только определенное родство характеров, ...но и ...общность жизненного материала и опыта: Шолохов – донской казак, я крепко связал себя с темой сибирского казачества в грозные и прекрасные годы революции» (Шухов, 1978, т.5, с.597).

Далее Шухов признается в том, что «общение с Шолоховым в самом начале моей писательской биографии во многом помогло мне в литературном самоопределении» (4,597). А услышанное им от самого автора содержание первых глав «Тихого Дона» послужило своеобразным импульсом к написанию «Горькой линии», вышедшей в свет в 1931 году» (Шухов, 1978, т.5, с. 597). И Шолохов, и Шухов писали свои романы «по горячим следам событий, и осмысление эпохи и происходящих в стране изменений у каждого было индивидуальное, новаторское. Обоих сближает попытка дать правдивую, объективную картину казачьей жизни на Дону и в Западной Сибири. В «Тихом Доне» изображен срез эпохи, преломленный в грандиозных исторических событиях и в судьбах отдельных личностей, и их семей. Первоначальный замысел Шолохова, известный под названием «Донщина», был обращен к истории провала корниловского мятежа. Попытка понять его истоки привела писателя к созданию «Тихого Дона», рассказывающего о судьбах русского казачества в трагический период русской истории. Замысел Шухова был скромнее: изобразить «классовую дифференциацию среди русского казачества, национальную борьбу, перерастающую в классовую». Так определяет цель своего романа писатель в письме А.М. Горькому от 23 августа 1931 год (Шухов, 1978, т.5, с. 608). Исторические события в его романе показаны через призму восприятия их простыми казаками. В «Тихом Доне», в соответствии с законами жанра романа-эпопеи, широко использован принцип художественного пространства и времени: события охватывают время с мая 1912-го по март года (первая мировая война, 2-ая русская революция, корниловский мятеж, гражданская война). В сюжете о семье Мелеховых упомянута Крымская война 1853-1856 годов. Широко представлены все социальные слои русского общества,

показаны жизнь и быт не только донских казаков, но и уклад жизни, и нравы вплоть до императорского двора. Все это необычайно раздвигает пространственные географические рамки: Дон, Галиция, Восточная Пруссия, Белоруссия, Нарва, Могилев, Москва, Быхов, Петроград, Кубань, Новороссийск.

Шолохов, следуя требованиям принципа историзма, вводит в художественное повествование реальные исторические лица: Николая I, Корнилова, Крымова, Каледина, Подтелкова, Малкина и многих других, что придает сюжету еще большую достоверность и иллюзию реальности происходящего. Исторические события преломляются в судьбах казачьих семей, поэтому одним из композиционных приемов построения сюжета является мотив семьи как основной ячейки человеческого общежития. Семьи Мелеховых, Коршуновых, Астаховых, Кошевого, Листницких, Молоховых и других – в центре повествования. Представители этих семей зачастую простые, малообразованные казаки. Их «путь исканий» труден, драматичен. Они на себе проверяют правильность сделанного выбора, расплачиваются за это искалеченными судьбами, иногда жизнью.

Исторические события оцениваются ими с индивидуальной «узкой» точки зрения.

Шолохов изображает жизнь без прикрас, дает картины патриархального уклада, показывает истоки кризиса, назревавшего в этой некогда монолитной, преданной царю, находящейся на особом положении казачьей среде. Для него в первую очередь важны попытки простых людей самим, без прямого участия революционеров, разобраться в политике, построить себе новую жизнь.

Шухов, несмотря на заявления об огромном влиянии на него Шолохова, избежал подражания чужой творческой манере. Он смог, преодолев это «влияние», найти свои подходы к поставленной цели, свои пути решения проблемы «революционирования» казачьей среды. Так же, как и у Шолохова, у него свой оригинальный, самобытный взгляд на жизнь, свидетельствующий о глубокой связи преемственности писателем традиций русской реалистической прозы, изображавшей судьбу народа в поворотные моменты исторического развития. В «Горькой линии» традиции изображения народной среды и ее лучших представителей получили индивидуальное преломление.

Уже заглавие романа – «Горькая линия» позволяет включить роман в разряд произведений со значимым в смысловом отношении названием: «Война и мир» Л. Толстого, «Что делать?» П. Чернышевского, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Тихий Дон» Шолохова и другие. Историзм заглавия Шуховского романа подчеркнут в своеобразном эпиграфе. Считается, что эпиграф содержит «авторскую идею». Шухов дает в качестве эпиграфа к основной части краткий текст без указания автора: «Для обеспечения колонизации в XVIII веке пришлось огородиться искусственными укреплениями. Одна из этих линий легла от Яика до Иртыша и был она названа Горькой» (Шухов, 1978, т. 1, с. 41). Сухая справка канцелярского типа подчеркивает противоречивость исторического процесса присоединения Казахстана к России: в 18 веке российские власти не защищают, а отгораживаются от кочевников (казахов) крепостями. Символично общее название этих укреплений – «Горькая линия». Эпитет «горькая» социально значим, включает в себе необходимую, «свернутую в себе» информацию о положении казаков и страницах, о взаимоотношениях их с коренным населением. В заглавии использован своеобразный оксюморон: линия ассоциируется с нечто строгим, прямым, соразмерным, бесконечным. Эпитет придает оттенок трагичности. В очерке «Золотое дно», написанном в 50-ые годы, Шухов, вновь возвращаясь к излюбленной теме-истории заселения казахских земель казаками, воспроизводит ее отдельные драматические моменты: походы Ермака против Кучума, о чем свидетельствует знаменитый сибирский летописец Михаил Ремезов, некогда грозный хан с остатками потрепанного своего войска «утече на калмыцкий рубеж Ишима». Этим рубежом и явились плодороднейшие пространства нынешних Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Акмолинской и частично Кустанайской области. В тысяча пятьсот девяносто восьмом году боевые дружины русских посвод разгромили кучумские орды и земли эти присоединили к России» (Шухов, 1978, т.1, с. 292). После появления в 18 веке крепостей Омской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской, Петра и Павла, была «воздвигнута цель укреплений, земляных городищ, маяков и редутов, что пролегли близ горько-соленых озер от Яика до Иртыша. От обилия горько-соленых вод линия эта и была названа «Горькой» (Шухов, 1978, т.1, с. 292-293).

Но содержание романа позволяет интерпретировать это название по-другому, увидеть в подтексте драматичную историю заселения казахских земель казаками и крестьянами-переселенцами. Шухов в силу своей родовой принадлежности к казацкому сословию хорошо знал эту историю, поэтому допустимо, что эпиграф к роману – скорее всего его собственный текст, который использован писателем как средство выражения своей авторской позиции. А название предстает перед читателем не только как историческая реальность, но и олицетворяет живое, актуальное начало жизни и, несмотря на драматичность своего существования, «Горькая линия» несет людям новую жизнь, новую цивилизацию. Поэтому не случайно возникает мысль о параллели названия его и шолоховского романов. В «Тихом Доне» также использован оксюморон, основанный на взаимопротиворечивом сочетании, что свидетельствует о драматизме событий, происходящих в 10-20-ых годах на Дону.

Но роман Шухова в силу его художественного своеобразия уместнее рассматривать не только в русле традиций прозы Шолохова, но и всего реалистического XIX века. Как и Шолохов в «Тихом Доне», Шухов впервые в литературе 20–30-ых годов показал жизнь сибирского казачества в переломные моменты истории. Это был своеобразный «ответ» Горькому, сетовавшему в 20-ые годы, что литература описывает жизнь преимущественно центра России, и призывавшего писателей к расширению художественного пространства и географических рамок. Шухов избирает традиционный взгляд на казаков как собой социальной среды, наделенной по воле властей особыми привилегиями. На I месте у казаков – служение «царю, престолу и отечеству». Власти постоянно подчеркивали и поддерживали их сословную обособленность и избранность и противопоставляли крестьянству и рабочему люду. Казакам присущи преклонение перед боевыми доблестями и заслугами товарищей, пиетет перед патриархальным началом, беспрекословное подчинение младших старшим. С другой стороны, их характеризует здоровое чувство хозяина дома, привязанность к земле. Такое представление о казацкой среде культивировалось и до Шухова и Шолохова в русской литературе Гоголем, Толстым и нашло дальнейшее развитие в «Тихом Доне» и «Горькой линии».

Роман Шухова состоит из Пролога и двух частей. В основу положен принцип историзма (об этом говорил сам автор) позволяющий воссоздать правдивое, достоверно и этнографически точное изображение жизни и быта. Это позволяет представить довольно широко и разнообразно эпическую тему, чему способствует стремление писателя охватить жизнь сибирского казачества «вширь» и «вглубь», показать ее в историческом развитии, изобразить конкретный промежуток времени, включающий драматические коллизии, разные характеры, множество сюжетов, объединенных авторской установкой. Л.Н. Толстой говорил, что «самое важное в произведениях искусства – чтобы оно имело нечто вроде фокуса, то есть чего-то такого, к чему сходятся все лучи или отчего исходят» (Толстой, Т.27. с. 88). Таким «фокусом» в шуховском романе выступает авторская идея, реализуемая через поступки главных героев, являющихся важными сюжетными единицами, объединяющими в единое целое весь разрозненный, разнообразный, насыщенный этнографическими, историческими, фольклорными подробностями повествовательный материал.

Главные сюжетные линии романа определил сам Шухов. Повествование о жизни и быте сибирского казачества предполагало выделение двух ведущих сюжетов – казаки в миру и на войне. Своеобразное геополитическое и социальное положение Горькой линии требовало изображения казачьей жизни в двух ипостасях, в двух полюсах бытия. Переплетение, чередование, сочетание и противопоставление этих двух сюжетных линий образуют общий композиционный план романа. Еще одна важная проблема – взаимоотношения казаков с коренным населением Северного Казахстана – казаками реализуется в ряде частных сюжетных линий. Чередование сюжетов происходит не только по воле автора. В основном он старается придерживаться принципа контраста (мирная жизнь казаков – их боевые походы; события 1912 года и прошлое героев; жизнь аула джатаков; Петербург и Пресновка и т.п.). Но, несмотря на самостоятельность некоторых сцен, все сюжетные линии постепенно сплетаются в единое повествование о своеобразном укладе казачьей жизни, настроениях казаков и джатаков, крестьян-переселенцев, о них намерениях и поисках смысла жизни. При этом сохраняется принцип временной последовательности в изображении событий. Жизнь

представлена в ее будничном течении, развивается размеренно в соответствии с законами природы, насилие вносит дисгармонию в привычный распорядок и вселят хаос в души людей.

Такая трактовка поставленной Шуховым проблемы легко соотносится с традициями русского реалистического романа XIX-XX веков. И, скорее всего, характер усвоения писателем традиций Шолохова, а через нее русской прозы, обусловлен самой природой описываемого им материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.5.-М.:Художественная литература. 1978.– с. 495.
2. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.5.-М.:Художественная литература. 1978. – с.597.
3. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.5.-М.:Художественная литература. 1978. – с.597.
4. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.5.-М.:Художественная литература. 1978. – с.597.
5. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.5.-М.:Художественная литература. 1978. – с.597.
6. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.5.-М.:Художественная литература. 1978. – с.608.
7. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.1. .-М.:Художественная литература. 1978. – с.41.
8. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.1. .-М.:Художественная литература. 1978.– с.292.
9. Шухов И.П. Собрание сочинений в 5 томах – Т.1. .-М.:Художественная литература. 1978.– с.292-293.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. -М.:Художественная литература. 1928-1958. Т.27. – с.88.

Д.Ю. Ильин

*ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, Россия*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТОПОНИМИКОН В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Исследование проблем функционирования ономастических единиц в языковом пространстве региона, когда необходимо учитывать пространственно-географические характеристики

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Шамне Н.Л.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИНСТИТУТЕ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	5
<i>Астафурова Т.Н.</i> ПРОТЕКТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЗНАК, СЛОВО, ТЕКСТ	18
<i>Джолдасбакова Б.У.</i> «ГОРЬКАЯ ЛИНИЯ» И.П. ШУХОВА В РУСЛЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РОМАНА	25
<i>Ильин Д.Ю.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТОПОНИМИКОН В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	32
<i>Клоков В.Т.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В ВАРИАНТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ВО ФРАНЦИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ	40
<i>Милованова Л.А.</i> ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС СРЕДНЕЙ (ПОЛНОЙ) ШКОЛЫ.....	48
<i>Олянич А.В., Копылова В.В.</i> СЕМИОТИКА ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЗНАК – СЛОВО – ТЕКСТ / ДИСКУРС	53
<i>Понятина Т.П.</i> УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЕМ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА.....	84
<i>Прохватилова О.А., Овечкина Е.А.</i> ОБ АКУСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРАХ ЗВУЧАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВОСЛОВИЙ.....	69
<i>Митягина В.А., Шарфави Э.</i> ОППОЗИЦИЯ GLOBAL ENGLISH И НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ «МЕНЕДЖМЕНТ»	73

Секция 1

ДИСКУРС: КОГНИТИВНЫЙ И СОЦИО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

<i>Байбикова С.И., Желтухина М.Р., Зубарева Т.Т.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «СТРАХ»	81
--	----